

Чем дальше ты идешь, тем больше тебя будет. Но он все равно притворялся, будто ничего не знает, и спрашивал. Он хотел помочь Цянь Цзе и полностью раскрыть его сердце. — Разве я не говорил? Я не хочу... Казалось, спросили о его болевых точках, и настроение Цянь Цзе снова упало. Атмосфера в аудиовизуальной комнате снова стала неловкой. — Думаю, ты случайно повредил ногу, когда играл в футбол раньше. Увидев, что ситуация немного застыла, Ли Юн сменил тему. Цянь Цзе взглянул на Ли Юна рядом с собой, глаза его наполнились удивлением. Он действительно травмировал ногу, но никто не говорил ему об этом. Как Ли Юн узнал? Цянь Цзе понял, что Ли Юн догадался о причине, по которой он не говорил о своем оружии, и рассказал историю. — Год назад я получил травму, и у меня порвался передний крестообразный связочный комплекс правого колена. Врач сказал, что если я снова травмируюсь в том же месте, моя футбольная карьера будет под угрозой, так что даже если травма уже зажила, я не могу играть как раньше. Ли Юн молча слушал рассказ Цянь Цзе о своем прошлом, и казалось, что они знали друг друга уже давно. — Ли Юн, у меня когда-то было оружие такое мощное, как твое, и я был так взволнован своими целями, что не мог спать, и мечтал стать лучшим бомбардиром мира. Но теперь я боюсь. Если я снова травмируюсь, Хай Пай потеряет футбол, которым я так счастливо играл, и вкус моей мечты... — Я пришел в [Синий Тюрьму], чтобы найти причину отказаться от своей мечты, Ли Юн, видя твою цель, я думаю, что могу сдать. После этого Цянь Цзе встал и готовился покинуть аудиовизуальную комнату. Ли Юн посмотрел на парня перед собой, который боялся снова потерять футбол, и почувствовал боль. Он ясно чувствовал любовь Цянь Цзе к нему и глубину этой любви. Цянь Цзе не уступает никому! Но сейчас он труслив и измотан из-за этой проблемы! — Цянь Цзе, ты действительно готов отказаться от футбола? Ты действительно готов перестать играть в футбол? — Ты не можешь быть трусливым только потому, что повредил ногу. Ты боишься этого и того. Ты все еще не мужчина. Не можешь ли ты встать как мужчина и преодолеть эту трудность! Как раз когда Цянь Цзе собирался выйти за дверь, Ли Юн окликнул его. На этот раз у него не было никаких намерений или целей. Ли Юн действительно не мог принять этого футбольного идиота, который говорил, что откажется от футбола из-за этой трудности. — Что ты знаешь? Цянь Цзе остановился, услышав слова Ли Юна, обернулся и сказал злобно. Никто не поймет его? Он живет жизнью без футбола каждый день. Он очень боится, что его ноги и ступни могут быть испорчены завтра, и он никогда больше не сможет играть в футбол. Это чувство заставляет его бояться! Иногда он боится футбола и даже думал об отказе от футбола! Талантливые игроки вроде Ли Юна, которые никогда не страдали от травм, не поймут. Они будут стоять на самонадеянных высотах и критиковать их слабость и неспособность. — Цянь Цзе, хотя я не твой, я верю, что у каждого есть право выбирать, и у тебя тоже есть это право. Выбирай ты отказываешься от футбола или продолжаешь преследовать свои мечты, как друг, я поддержу твоё решение. — Независимо от того, решишь ты жить тихой и стабильной жизнью или сделаешь безумный шаг, я не хочу, чтобы ты жил в вихре сожалений в будущем. Слова Ли Юна шли из глубины его сердца, на самом деле, через разговор, который они только что вели. Он давно считал Цянь Цзе своим другом. Не говоря уже о том, что Цянь Цзе был его маленьким фанатом. Тело Цянь Цзе невольно замерло. Слова Ли Юна только что коснулись его сердца. С тех пор как он травмировался, у него, кажется, не было настоящих друзей. — Ладно, я подумаю об этом. Спасибо тебе сегодня, Ли Юн. Цянь Цзе подумал немного и наконец заговорил. После этого он ушел, оставив Ли Юна одного с одиноким силуэтом. О, так много гениев, но только немногие из них действительно достигают вершины. Ли Юн не мог не вздохнуть. Надеюсь, мои слова помогут Цянь Цзе. — Эй, Цянь Цзе! Извини, я не хотел подслушивать. Я просто хотел посмотреть свои голы и понять, как я могу улучшить свою силу. В этот момент голос Цзе Шии внезапно раздался за дверью. Ли Юн с разочарованным выражением, он действительно не ожидал, что Цзе Шии вернется так по счастливой случайности? Брат, ты специально это сделал! Ты просто подслушал, почему ты не спрятался? Тебя обнаружили! Цзе Шии, ты действительно талантлив! После того как Цянь Цзе ушел, Цзе Шии вошел в аудиовизуальную комнату бесстрашно и неуклюже. — Ли Юн, я не хотел

подслушивать. Я только что закончил тренировку и хотел посмотреть процесс забивания голов и понять, как использовать свое оружие.— Я чувствовал себя великолепно, когда забивал гол сегодня. Я хочу спросить тебя, как я могу полностью овладеть чувством забивания голов.Цзе Шии немного смущенно сказал, скрестив руки.— И у меня есть предчувствие, что если я смогу освоить это оружие, моя сила значительно возрастет.Ли Юн посмотрел на Цзе Шии, который разговаривал сам с собой перед ним, будто они не были очень знакомы.Что за дело с его знакомством?И только что Цзе Шии подслушал его разговор с Цянь Цзе и был обнаружен.Он еще не урегулировал этот счет.— Абсолютно нет такой возможности, но твоя способность, похожая на мою, которая может создавать удары, которые никто не ожидал, все еще очень полезна для тебя на этом этапе.Ли Юн замолчал и заговорил.После этого Ли Юн оставил Цзе Шии одного и направился спать.— Правда? Я так и думал!— Хм? Где Ли Юн?Цзе Шии почувствовал, что Ли Юн хвалит его.И Ли Юн также сказал, что его оружие немного похоже на его оружие.Правда ли, что после того, как он полностью освоит эту способность, он сможет легко контролировать ситуацию на поле, как Ли Юн.Когда Цзе Шии пришел в себя, Ли Юн уже исчез из аудиовизуальной комнаты.В офисе Синей Тюрьмы.— Чтобы обучить лучшего бомбардира мира, который сможет привести японскую футбольную команду к победе на чемпионате мира, проект Синей Тюрьмы, собравший 300 высококлассных нападающих из старших классов, скоро сообщит о своих успехах в Японскую Федерацию Футбола.— Как продвигается работа, господин Хуэйсин? Особенно, как Ли Юн.Анри сложила носки Синпати в клетку и спросила о последних новостях Синей Тюрьмы.В конце концов, она уже давно имеет дело с теми старыми ребятами из футбола, которые знают только, как зарабатывать деньги.Она измучена.У нее нет времени наблюдать, забил ли Ли Юн красивый гол в последнее время.— Подожди немного, Анри, следующий момент — мой самый счастливый момент.Хуэйсин Синпати находится на кухне, готовит лапшу быстрого приготовления.Когда он был игроком, команда корректировала меню в соответствии с потребностями каждого игрока. Для футболистов такие продукты, как лапша быстрого приготовления, смертельны.И диетолог команды не позволит игрокам есть ее.Это сделало Хуэйсина Синпати, который был игроком, очень жадным.Раковина на кухне полна пустых коробок из-под лапши быстрого приготовления, это доказательство этого.Как упорный и страстный Синпати Эйшин к лапше быстрого приготовления.— Однако, Ли Юн, как обычно, показывает свой талант.— Есть одна вещь, которая меня интересует. Ли Юн не показывал такой удивительной силы раньше. Почему...Когда Анри упомянула Ли Юна, Синпати Эйшин спросил с некоторым сомнением.Неужели из-за жестокой среды Синей Тюрьмы?Это вызвало потенциал Ли Юна!Если подумать об этом, все становится понятно.Однако, Ли Юн любит скрывать свои способности, что он все еще любит.— Если ты так говоришь, я тоже немного удивлена, но, возможно, это вызвано конкурентными отношениями в Синей Тюрьме. В конце концов, люди могут продолжать улучшаться в конкуренции.Анри, которая помогала Синпати Эйшину прибираться, ответила.По крайней мере, Анри так думает.Интересно, что думает господин Эйшин?— Но, господин Хуэйсин, вы можете нормально стирать и убирать свою комнату? Действительно!Анри раздраженно высказалась, как маленькая девочка, когда злится.— Я никогда не делаю то, что делают за меня другие. Кроме того, контракт говорит, что я не должен ничего делать, кроме футбола.Хуэйсин Синпати сказал уверенно.Он здесь, чтобы тренировать лучшего бомбардира мира и посредственных людей с синими тюрьмами, а не убираться.Он хорошо это понимает.И он не будет делать эти мелочи.Или пусть Анри, обычная женщина, помогает ему прибираться.—Анри была так раздражена словами Хуэйсина Синпати, что ее процессор задымился. Она не знала, что сказать.Что хорошо.Это был первый раз, когда она видела такого уверенного в себе человека, который не любил говорить о гигиене.Анри могла только молча проклинать его в кругах.В конце концов, она приложила много усилий, чтобы пригласить этого человека, так что из-за такой мелочи было бы не

<http://tl.rulate.ru/book/115206/4475989>